"Действительно, - язвительно ответил Дамблдор. "Хотя Гермиона, конечно, весьма примечательная девушка".

Я сглотнул, открывая глаза. Со мной еще никто не разговаривал.

"Она в шоке, Альбус", - искренне заметил Диппет. "Вы не ожидали увидеть Слизерин, мисс Грейнджер?"

Я должна была ответить. Они сочтут странным, если я не отвечу. У меня пересохло во рту. "Я... я немного удивлена", - ответила я, хватаясь за рукава своего кардигана цвета морской волны. "У нас в семье никогда не было Слизерина, не так ли, дядя Альбус?"

Он проницательно смотрел на меня долгую, колючую секунду. "Нет, Гермиона, не было", - наконец сказал он с принужденной усмешкой. "Но ты будешь прекрасным дополнением, я уверен. Им повезло, что вы у них есть".

Диппет поздравительно похлопал Дамблдора по спине.

"Нам пора идти", - весело сказал Слизнорт. "Скоро начнется пир! Я с удовольствием провожу вас на ужин, мисс Грейнджер, и помогу вам сориентироваться. Я познакомлю вас с Томом, нашим старостой. Он позаботится о том, чтобы вы знали, где что находится, и..."

Он продолжал и продолжал, пока мы выходили из кабинета директора. Я не мог сосредоточиться. Я не мог сосредоточиться. Когда Дамблдор сказал мне, что я вернусь в Хогвартс, меня утешало лишь то, что я хотя бы буду дома, в Гриффиндорской башне, с ее уютной бордовой общей комнатой и успокаивающей нормальной атмосферой. Но теперь меня бросали в буквальном смысле в змеиную яму. Это было несправедливо. Я не была такой, как они. Я не была хитрой, не была нечестной и не была эгоисткой. Как же мне было выжить?

"Это Большой зал, мисс Грейнджер", - громко сказал Слизнорт, направляя меня к столу Слизерина. Я чуть не отшатнулась назад, когда увидела море зеленого и серебряного - это был не дом. Это было неправильно. Это было не то место, где мне место.

Мы остановились рядом с кем-то. Мальчиком. Слизнорт потрепал его по плечу, призывая встать и представиться. Он так и сделал. Но я все еще не мог сосредоточиться. Меня слишком отвлекал блестящий золотой значок, приколотый к его свитеру - вязаному жилету цвета морской волны, как и у меня. Это был староста. Почему я вдруг занервничал? Кто он? Том. Так его называли. Том, староста Слизерина.

Он был высоким. Высокий, широкоплечий и стройный, с абсолютно прекрасной кожей - такой бледной, что она практически раскалилась, а щеки оттенялись лишь слабым оттенком розового. У него были густые черные волосы, зачесанные набок, и большие, жутко невыразительные темные глаза. Сильная челюсть, квадратный подбородок и тонкие красные губы. Он был красив. Он улыбался мне. Это не соответствовало его лицу.

"Простите, - тихо прошептала я, прочищая горло. "Я не запомнила ваше имя. Мне пришлось многое принять".

"Том Риддл", - вежливо повторил мальчик, протягивая руку. "В этом году я староста. Рад познакомиться с вами, мисс Грейнджер".

Я уставилась на него, как завороженная, мой мозг плавился от нехарактерной для него неспособности.

Том Риддл.

Том Риддл.

Том Марволо Риддл.

Я была в жопе.

О, Боже мой, я была в полной заднице.

***

Том Риддл был необычайно приятен.

Он вежливо болтал со мной на протяжении всего ужина, его голос был низким, глубоким и успокаивающим, и довольно бесцеремонно представил меня остальным слизеринцам седьмого курса. Он хорошо говорил и изъяснялся, у него были уверенные манеры и легкая мальчишеская ухмылка. Он был очень популярен - нетрудно догадаться, почему.

"Абраксас, поздоровайся с племянницей профессора Дамблдора", - обратился к кому-то Риддл. "Ее определили в Слизерин".

Высокий мальчик с лохматыми светлыми волосами посмотрел на нас с явным нетерпением, а затем моргнул. "Не знал, что у Дамблдора есть племянница", - сказал он, тяжело сглотнув. "Приятно познакомиться. Я Абраксас. Абраксас Малфой. Я играю в квиддич".

Я едва успел вздохнуть, как увидел, что передо мной сидит более крупная, грузная и менее утонченная версия Драко Малфоя. У него была такая же бледная кожа, такие же заостренные аристократические черты лица с идеально ровными белыми зубами и полными розовыми губами, но нос этого Малфоя был слегка искривлен, как будто его слишком часто ломали, и он был небрит, челюсть нечесаная, на одной скуле небрежно затянулся блекло-фиолетовый синяк. А глаза - такие же пронзительно-серые, как у его внука, - были обезоруживающе

нежными.

"Гермиона Грейнджер", - ответила я, чувствуя, что теряю сознание. "Я... не играю в квиддич".

Молчание. Неловкое, неверящее молчание. А потом...

Малфой откинул голову назад и разразился хохотом, обрушив кулак на стол с оглушительным стуком.

"Надеюсь, что нет, - сказал он, бросив в мою сторону уничтожающее подмигивание. "У тебя слишком красивое лицо, чтобы рисковать шальным бладжером".

Я потеряла дар речи. Малфой флиртовал со мной. Малфой был мил со мной. Это было нереально. Это, блядь, не могло быть реальностью.

"О, не заставляй бедную девушку краснеть, Абраксас", - вмешался новый голос. Я перевел взгляд влево и увидел стройного мальчика с аккуратно подстриженными черными волосами, который игриво пихнул Малфоя под ребра.

"Я почти не краснею", - счел нужным заметить я.

Темноволосый мальчик обратил свой взор на меня. "Эдмонд Лестрейндж, - сказал он, протягивая руку к блюду с жареным картофелем. "Я не знаю, как вас зовут, но я слышал, что вы племянница Дамблдора?"

Лестрейндж. Я почувствовал вкус желчи, это было неостановимо, немыслимо - Лестрейндж, Лестрейндж, там были крики, так много криков, мои крики, пронзительные и хриплые, так много гребаных криков, а пол был холодным и твердым, липкий от крови, моей крови, грязной крови, грязной крови, грязной крови, вот что они говорили, снова и снова, грязная кровь, грязная кровь, грязная кровь, уже больно, скажи нам, что это чертовски больно, это должно быть чертовски больно...

Я решительно подняла подбородок. "Гермиона Грейнджер, - сказала я, взяв его за руку и надеясь, что мое отвращение не было очевидным, когда я смотрела, как он осыпает костяшки пальцев влажными поцелуями с открытым ртом. Его дыхание было тошнотворно теплым. "И да, Альбус Дамблдор - мой дядя".

"Не могу поверить, что тебя отсортировали в Слизерин", - небрежно заметил Лестрейндж, отпуская мою руку. Я заставил себя не вытереть ее о скатерть. "Чертовски гениально, не так ли, Том? Держу пари, Дамблдор в ярости".

Я сморщил нос. "С чего бы ему быть в ярости?" спросил я, недоумевая.

Малфой хихикнул и сделал небрежный глоток тыквенного сока. "Потому что он нас чертовски ненавидит", - сказал он, пожимая плечами.

"Язык, Малфой", - огрызнулся Риддл, явно раздраженный.

"Почему мой дядя должен вас ненавидеть?" спросил я. Они должны были думать, что я один из них. Они не должны были ничего заподозрить. Я должен был притворяться. Я должен был быть убедительным.

Малфой и Лестрейндж посмотрели на Риддла, словно ожидая чего-то; когда он кивнул, только один раз, они снова повернулись ко мне.

"О, он просто не любит Слизерин, милая", - ответил Малфой, пренебрежительно махнув огромной рукой в воздухе. Его ногти, как я заметила, были тупо подстрижены и грязны. "Он всегда пытается обвинить нас во всем. Не обижайся, я знаю, что он член семьи, но он немного придурок в этом".

Лестрейндж захихикал.

"Не стоит так обзывать учителей, Малфой", - наставлял Риддл, разрезая курицу на аккуратные кусочки. "Особенно в присутствии новой ученицы. У нее может сложиться неправильное впечатление".

На мгновение воцарилось странное молчание: оба мальчика с настороженным выражением лица наблюдали за тем, как Риддл ест.

"Конечно, Том прав, - резко сказал Лестрейндж. "Мы бы не хотели, чтобы мисс Грейнджер подумала, что нам не нравится ее дядя".

"Кроме того, - добавил Малфой, набивая рот пудингом, - может быть, он будет добр к нам, раз уж она здесь".

Рядом со мной Риддл усмехнулся. "Я бы на это не рассчитывал", - пробормотал он, постукивая пальцами по столу.

Я нахмурил брови. "Я не понимаю. Вы ему не нравитесь, потому что вы Слизеринцы?"

"Пару лет назад произошло несколько несчастных случаев", - объяснил Лестрейндж, уставившись в свои горошины и не желая поднимать взгляд. "Плохие. Он подозревал нас, по какой-то причине, и если бы не Том, нас бы, наверное, обвинили".

http://tl.rulate.ru/book/4143/120680